

Битва на арене любви

Автор:

[Шантель Шоу](#)

Битва на арене любви

Шантель Шоу

Любовный роман – Harlequin #1079

Миллионер Драго Кассари уверен в том, что Джесс Харпер – воровка и лгунья, обманувшая его сестру. Желая обезопасить семью, Драго отслеживает Джесс и отправляется за ней в Грецию. Но дерзкая Джесс так сильно очаровывает его самого, что он забывает обо всем на свете...

Шантель Шоу

Битва на арене любви

Captive in His Castle

© 2013 by Chantelle Shaw

«Битва на арене любви»

© «Центрполиграф», 2022

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2022

Глава 1

Кто, черт возьми, эта Джессс?

Драго Кассари пропустил сквозь пальцы прядь темных волос, упавших на лоб, беспокойство и отчаяние сквозили в суровых чертах его лица, пока он смотрел на неподвижную фигуру своего кузена, лежащего на кровати в отделении интенсивной терапии. Лицо Анджело было серым на фоне белых простыней.

По крайней мере, сейчас он дышал самостоятельно, а спустя три дня после того, как его вытащили из обломков его машины и доставили в госпиталь Венеция-Местре, появились признаки, свидетельствовавшие о том, что он может прийти в себя. Он даже что-то пробормотал. Только одно слово. Имя.

– Вы знаете, о ком говорит Анджело? – Драго посмотрел на двух женщин, стоявших в изножье кровати, которые вцепились друг в друга и рыдали.

– Джессс – это кто-то из друзей Анджело?

Его тетя Доротея всхлипнула.

– До несчастного случая он сказал, что бросил учебу и живет с женщиной по имени Джессс Харпер.

– В таком случае она, наверное, его любовница.

Драго не был особо удивлен тем, что его брат бросил курсы предпринимательства, которые он слушал в частном лондонском колледже. Мать Анджело сильно избаловала его после смерти отца, когда он был еще совсем маленьким мальчиком. Куда более удивительной была новость о том, что он живет в Англии с женщиной.

– Он сообщил вам свой адрес? Мне нужно найти эту женщину и организовать ее визит сюда.

Драго взглянул через кровать на невропатолога, который занимался его кузенком.

- Вы думаете, звук ее голоса поможет вернуть Анджело в сознание?

- Это возможно, - осторожно ответил доктор. - Если у вашего кузена тесные отношения с этой женщиной, то он может отреагировать на разговор с ней.

Тетя Доротея еще раз всхлипнула.

- Я не думаю, что привозить ее сюда хорошая идея. Боюсь, что она плохо влияет на Анджело.

Драго нахмурился:

- О чем вы? Разумеется, если эта Джесс Харпер может помочь привести его в сознание, то она должна немедленно приехать в Италию. Что вы имеете в виду под плохим влиянием?

Драго сдерживал нетерпение, плотно сжав челюсти, пока тетя усаживалась в кресло и рыдала. Он понимал ее горе. Когда он впервые увидел Анджело после операции, во время которой было остановлено кровоизлияние в мозг, Драго ощутил комок в горле. Его кузену было всего лишь двадцать два года, и во многих отношениях он все еще был мальчишкой, хотя когда Драго был в таком же возрасте, то уже стал председателем «Касса ди Кассари», с огромным грузом ответственности. Он хорошо помнил об этом. Смерть его отца и дяди, которые погибли в лавине в горах, катаясь на лыжах, вынудила его погрузиться в ожесточенный мир большого бизнеса. Более того, ему пришлось заботиться о своей горющей матери и о тете, приняв роль отца и для своего семилетнего кузена.

Видеть Анджело в таком состоянии было невыносимо. Ожидание, неведение, останется ли молодой человек навсегда с повреждением мозга, было большой мукой. Драго был человеком действия, привыкшим все держать под контролем, но в течение последних трех дней он чувствовал себя совершенно беспомощным. Его мать и тетя были убиты горем, и ему бы очень хотелось уверить их, что Анджело поправится.

Мать нежно обнимала за плечи свояченицу.

– Доротея, ты должна рассказать Драго о том, что сделал Анджело и почему ты так обеспокоена его связью с англичанкой.

– Так что же он сделал?

– Он дал этой женщине деньги... много денег. Фактически все наследство, которое оставил его отец, – произнесла тетя Доротея дрожащим голосом. – И это еще не все. У этой Джесс Харпер криминальное прошлое.

– Откуда вам это известно?

– Неделю назад Марио Рохас, финансовый консультант, занимающийся наследством Анджело, позвонил мне. Он был обеспокоен, поскольку собирался сообщить мне конфиденциальную информацию, но все же сказал, что я должна знать: Анджело забрал из банка все свое наследство. Когда я разговаривала с Анджело, то спросила, что он сделал с деньгами. Он был очень груб со мной.

Тетя Доротея продолжала дрогнувшим голосом:

– Это было на него не похоже. Но он признался, что отдал деньги этой женщине, Джесс Харпер. Анджело был неразговорчив, – продолжала она. – Мне показалось, что он что-то скрывает. Я так волновалась, что еще раз позвонила Марио. Марио сообщил, что Джесс была осуждена за мошенничество несколько лет назад.

Драго тихонько выругался и получил укоризненный взгляд матери. Господи! Он был просто в ярости. Настанет ли когда-нибудь такой момент, гадал он, когда его родственники смогут сами заботиться о себе вместо того, чтобы перекладывать ответственность на него?

– Что натворил этот чертов идиот? – еле слышно пробормотал он.

Но, к сожалению, его тетя обладала отменным слухом.

– Как ты можешь обвинять Анджело? Особенно теперь, когда его жизнь висит на волоске? – произнесла она сквозь слезы. – Возможно, эта Джесс Харпер разжалобила Анджело какой-нибудь историей. Ты же знаешь, какое у него доброе сердце. Он молод и, я полагаю, наивен. Уверена, ты еще не забыл, как тебя обвела вокруг пальца та русская женщина несколько лет назад.

Драго едва скрывал ярость. Когда он был в таком же возрасте, что и Анджело, его свела с ума женщина с прекрасным лицом и сексуальным телом. Он без памяти влюбился в темные глаза Натальи, полные чувственных обещаний, и убедил совет директоров «Касса ди Кассари», процветающей компании, сделать крупное вложение в предприятие русской женщины. Но предприятие оказалось аферой.

С тех пор он усиленно работал, чтобы возратить компании убытки, и гордился тем, что под его руководством «Касса ди Кассари» стала одним из самых высокоприбыльных бизнесов в Италии с филиалами по всему миру.

– Куда ты собрался? – спросила тетя дрожащим голосом, когда он отошел от кровати.

– Найти Джесс Харпер. И когда я это сделаю, то будьте уверены, я потребую объяснений.

С трудом передвигаясь, таща тяжелый ящик с инструментами и наполненную продуктами сумку, Джесс вошла в свою квартиру и остановилась, чтобы поднять почту с половика у двери. Это были два счета и письмо из банка, как она догадалась.

Интересно, сможет ли она когда-нибудь свыкнуться с новым ощущением финансовой независимости? Проходя по коридору, она мельком заглянула в комнату Анджело: он все еще не вернулся. Джесс нахмурилась. Прошло уже три дня с тех пор, как он пропал и перестал отвечать на ее звонки.

По его словам, он был бездомным мигрантом. Его мягкий характер напомнил Джесс ее лучшего друга Даниэля из приюта, вот почему она, не задумываясь, предложила ему пустую комнату до тех пор, пока он не встанет на ноги. Анджело был трогательно благодарен, и его исчезновение было на него не

похоже – особенно учитывая тот факт, что он оставил все свои вещи, в том числе любимую гитару.

«Если он не объявится до завтрашнего утра, надо сообщить в полицию», – решила она и поставила сумки на стол, вызволив готовый полуфабрикат, который купила на ужин.

Инструкция на коробке с пастой болоньезе гласила, что она будет готовиться шесть минут. Желудок Джесс заурчал. Шесть минут казались целой вечностью, так она была голодна. Вытащив ножик из ящика, она разрежала пленку и отправила ужин в микроволновку. По крайней мере, у нее есть время принять душ, который был ей просто необходим.

Сняв обувь, она направилась в ванную, попутно сбросив рабочие брюки и рубашку, и вошла в кабинку для душа. Она думала, что однажды, когда купит собственную квартиру, первым делом установит там отличный душ.

Дверной звонок прозвучал почти следом за сигналом микроволновки, свидетельствующим о том, что еда готова.

«Почему бы тому, кто звонит в дверь, просто не уйти».

Но тут до нее внезапно дошло, что это мог вернуться Анджело.

Драго убрал пальцы со звонка и выругался. Ясно, что дома никого нет. Он превысил скорость, направляясь из аэропорта в Хэмпстед, где, по словам финансиста его тети, жила Джесс Харпер. Марио Рохас рассказал, что англичанка работает оформителем.

«Должно быть, ее карьера успешна, раз она может позволить себе жить в этой роскошной квартире в северо-западной части Лондона», – решил Драго.

– О! Я думала, это....

Лишь однажды в жизни женщина производила на него столь сильное впечатление, но тогда ему было двадцать два года. Теперь, когда ему тридцать

семь лет, он пресытился в сексуальном отношении и устал от мимолетных романов.

В своей жизни он встречал сотни красивых женщин и соблазнил большинство из них, о которых почти не помнил, но при виде этой женщины у него в буквальном смысле перехватило дыхание. Его глаза были прикованы к ее купальному халату, слегка открывавшему бледные холмы ее груди. Мысль, что, возможно, она абсолютно обнажена под халатом, заставила его пульс забиться сильнее. Сглотнув, Драго принялся изучать ее лицо. Оно было идеальной овальной формы. Высокие скулы делали ее похожей на фею, а раскосые зеленые глаза лишь усиливали это впечатление.

– Могу я вам помочь?

Ее голос был мягким, с легкой хрипотцой, заставившей его сердце застучать сильнее. Мысль, что Анджело любил ее, вызвала в нем дикую ревность.

– Вы Джесс Харпер?

Ее зеленые глаза сузились.

– Кто вы?

– Меня зовут Драго Кассари. Как я понимаю, мой кузен Анджело жил здесь с вами.

– Кузен? Анджело говорил, что у него нет семьи.

Так он понял, что это та самая женщина и тот самый адрес.

– Я не знала, что у Анджело есть родственники. У вас есть доказательства, что вы его кузен?

Раздраженный ее подозрительным тоном, он вынул мобильный телефон из куртки и показал сохраненную фотографию.

– Это моя фотография, Анджело и его матери, сделанная полгода назад, когда мы были на открытии нового магазина «Касса ди Кассари» в Милане.

Несколько мгновений она внимательно смотрела на экран.

– Это определенно Анджело, хотя я никогда не видела, чтобы он носил смокинг, – произнесла она медленно. – Но... все это странно. Не понимаю, почему он никогда не говорил о своей семье.

Драго, напротив, не казалось странным, что Анджело хранил в секрете детали своей частной жизни. Кассари являлась одной из богатейших семей в Италии и привлекала огромное внимание прессы. Драго преследовали папарацци с того самого момента, как он стал подростком. Он тщательно выбирал себе друзей, тому же самому научил и Анджело.

– На Оксфорди-стрит есть магазин «Касса ди Кассари», в котором продается самое прекрасное и невероятно дорогое постельное белье и другие предметы для дома.

– Я никогда не задумывалась над тем, что у Анджело та же фамилия – Кассари. Я думала, что это просто совпадение.

Она снова посмотрела на фото и нахмурилась.

– Я имею в виду, что и не думала, что Анджело мог иметь отношение к всемирно известному бренду.

Могла ли она и вправду не знать?

– Наш прадед основал первый магазин после Первой мировой войны. После того когда наши отцы погибли от несчастного случая, я унаследовал семьдесят процентов акций компании, а Анджело – тридцать.

Глаза Драго сузились, когда Джесс удивленно вскрикнула. Либо она действительно не знала правды о состоянии кузена, либо была хорошей актрисой.

«Возможно, она сожалеет, что не заполучила больше», – ехидно подумал он.

Но сейчас вопрос о том, как ей удалось получить наследство Анджело, был не столь важен. Ему просто нужно было доставить ее в Италию как можно скорее.

Она вернула ему телефон.

– Я не понимаю, что происходит или почему Анджело лгал мне, но его здесь нет. Он уехал пару дней назад, ничего не сказав, и я понятия не имею, где он.

– Он в больнице, борется за свою жизнь.

Джесс задрожала.

– Почему? Он что, болен?

Она почувствовала укол совести за то, что не сообщила о его исчезновении. Анджело был милым парнем, и ей стоило догадаться, что просто так, без объяснений, он не стал бы исчезать из ее дома.

– Он попал в аварию. У него серьезная травма головы и он находится без сознания уже в течение трех дней.

Драго Кассари говорил ровным голосом, но Джесс стояла близко и видела, как под его глазами пролегли тени напряжения.

* * *

Она почувствовала дурноту, представив Анджело в тот вечер накануне его исчезновения, когда она в последний раз видела его. Она приготовила на ужин омлет – единственное, на что хватало ее кулинарных способностей, а он был очень благодарен и помог вымыть посуду. Она удивилась, обнаружив на следующее утро, что он уехал...

– Я приехал просить вас навестить его в госпитале. Чем дольше он остается без сознания, тем больше вероятность, что его мозг не придет в норму.

– Он так серьезно пострадал? – Джесс сглотнула, представив Анджело, покалеченного и без сознания. В памяти всплыл образ Даниэля в отделении интенсивной терапии после того, как кто-то сбил его на несущейся машине. Он выглядел так мирно, будто бы просто спал, но сестра сказала, что он находится на искусственном дыхании, и его мозг не выказывает никакой активности. Джесс понимала, что все серьезно, но никак не ожидала, что он умрет. Ему было только шестнадцать. Даже спустя восемь лет, при воспоминании об этом у нее в горле вставал комок.

Мог ли Анджело умереть? Мысль об этом была слишком ужасной, но мрачное лицо его кузена подтверждало, что это возможно.

– Конечно, я навещу его, – сказала она хрипло.

Она внимательно посмотрела на мужчину, назвавшегося кузеном Анджело, и увидела неуловимое сходство между ними. Если Анджело был по-мальчишески очаровательным, с открытым взглядом и доброй улыбкой, то его старший кузен был самым умопомрачительным мужчиной, каких Джесс когда-либо встречала.

Его лицо отличалось грубой красотой – с жесткими и резко очерченными чертами, с суровыми скулами и черными глазами под тяжелыми бровями. Джесс не могла отвести взгляда от его рта и пыталась вообразить, каково это – чувствовать его поцелуи. Она не знала, но была уверена, что поцелуи этих губ будут решительными и требовательными.

Ее смелые мысли были так неожиданны, что она чуть было не выдала себя громким вздохом.

– Конечно, я поеду в госпиталь. Мне нужно одеться.

Как только Джесс это произнесла, до нее тут же дошло, что под халатом она абсолютно обнажена. Она покраснела, когда Драго Кассари принялся внимательно изучать ее.

Джесс работала в мужском коллективе, и ее коллеги называли ее своим парнем. Лишь однажды в жизни у нее была связь с мужчиной, оставившая глубокие раны в ее душе, которые, казалось, никогда не заживут. С тех пор она была слишком

поглощена работой.

- Не хотите ли войти и подождать меня? Мне понадобится минута, чтобы переодеться.

- Спасибо.

Драго перешагнул порог. Стоя близко от него, она ощутила мускусный аромат его лосьона после бритья, и ее соски тут же стали твердыми под халатом. Напуганная тем, что не может контролировать себя в его присутствии, Джесс провела его по коридору в гостиную.

- Подождите здесь, я быстро.

- Пока вы одеваетесь, я позвоню в больницу справиться о состоянии Анджело. - Он оторвал взгляд от своего телефона. - Надеюсь, ваш паспорт в полном порядке.

Джесс замерла посреди комнаты и удивленно посмотрела на него.

- Зачем мне паспорт, чтобы навестить его в госпитале? А где, кстати, находится Анджело? Королевская общедоступная больница ближе всего отсюда. - Она сделала паузу. - Где все произошло? В этом районе?

Драго пересек просторную гостиную и остановился у окна. Вид зеленого Хэмпстеда был очарователен. Осмотрев комнату, он был поражен великолепным качеством отделки и обстановки, что подтверждало его мнение об успешной карьере Джесс Харпер, которая могла позволить себе такую стильную квартиру.

Он повернулся к ней, и Джесс показалось, что он проник взглядом в ее душу.

- Это произошло в Италии. На шоссе между аэропортом и Венецией. Думаю, Анджело возвращался домой, что ему не удалось сделать. Он сейчас в госпитале в Местре, который располагается в основной части Венеции.

Его телефон зажужжал, и он посмотрел на экран.

– Я получил сообщение, что мой самолет заправлен. Вы будете готовы через пять минут, чтобы выехать в аэропорт?

Глава 2

Аэропорт! Слова Драго медленно дошли до Джесс, и она замотала головой:

– Я не могу поехать в Венецию!

Она решила, что через секунду проснется и поймет, что все это только страшный сон.

– Вам все равно, что будет с Анджело? Я думал, у вас близкие отношения.

– Конечно, я беспокоюсь о том, что он пострадал. Но я бы не стала говорить, что у нас были близкие отношения. Я знаю его около двух месяцев, с тех пор как он стал работать на меня.

– Он работал на вас? Что за работа? Мне сказали, что вы художник.

В его воображении возник образ его кузена, позирующего для нее.

– Анджело был вашей моделью?

– Едва ли, – сухо сказала Джесс. Она пересекла комнату и, достав визитку, протянула ее Драго. – Я крашу дома, мистер Кассари, а не рисую шедевры.

На визитке было написано «Оформители Т&Дж», указан номер телефона и адрес веб-сайта.

– Вы имеете в виду, что вы дизайнер в этой компании или администратор в офисе?

– Я занимаюсь общим оформлением, но на самом деле по профессии я маляр. Я также являюсь прорабом и слежу за тем, чтобы рабочие выполняли заказы в срок и соблюдали технику безопасности.

– Необычный выбор профессии для женщины.

Джесс бы хотела стать дизайнером интерьеров, но у большинства людей, работающих в этой сфере, была квалификация в области искусства.

– Вы сказали, что наняли Анджело в качестве маляра? Зачем ему выбирать рабочую профессию, если он принадлежит к одной из богатейших семей Италии?

– Это вы мне скажите. Я взяла его, потому что мне не хватало людей. Честно говоря, он был никудышным маляром, но он сказал, что у него нет денег и ему негде жить, и я пожалела его, сказала, что он может жить у меня, пока не подыщет себе жилье.

Лицо Драго приобрело явно циничное выражение.

– Почему вы помогли малознакомому человеку?

– Потому что мне хорошо известно, каково это – оказаться на дне.

Ее глаза невольно потемнели, когда она вспомнила о жутком отчаянии, которое ей пришлось однажды пережить. Было время, когда ей не для чего было жить, пока ее приемные родители не дали ей дом и будущее.

Она почувствовала то же отчаяние в Анджело, и ей захотелось помочь ему, как ей когда-то помогли Маргарет и Тед Роббинс.

– Как вы узнали обо мне? – спросила она, не удовлетворенная его словами о том, что у него есть о ней информация. Выглядело так, словно он нанял кого-то провести расследование. Ситуация была настолько необычной, что ничто уже не казалось невозможным.

Он уклончиво пожал плечами:

– Анджело говорил своей матери о вас и, очевидно, сообщил ваш адрес в Лондоне.

– О... да, думаю, так он и сделал.

Несколько мгновений Драго отвлеченно изучал Джесс. У него не было ни малейшего желания открыть ей, что он знает о деньгах Анджело. Он не понимал, что происходит, и пока все не выяснится, то лучше помалкивать. Он взглянул на часы:

– Нам нужно идти.

– Простите, но я не могу поехать с вами. Мне нужно работать – у нас контракт, я не могу...

– Он называл вас по имени. – Драго быстро перебил ее. – Утром Анджело ненадолго пришел в себя и звал вас.

Он подошел к ней, не отрывая темных, как ночь, глаз от ее лица.

– Вы его надежда на выздоровление. Ваш голос – это ключ, чтобы вызволить его из бездны и вернуть семье.

Джесс сглотнула.

– Мистер Кассари...

– Драго, – произнес он хрипло. – Вы друг Анджело, и я думаю, мы можем обойтись без формальностей.

Он остановился перед Джесс, и ей пришлось задрать голову, чтобы видеть его лицо. Ее сердце бешено забилося, когда он легко провел пальцем по ее губам, заставляя ее молчать.

– Пожалуйста, Джесс. Вы нужны Анджело. Я хочу, чтобы вы поехали со мной.

Здравый смысл твердил, что она просто сошла с ума, если собирается последовать за мужчиной, которого едва знает.

– Хорошо, – сказала она хрипло. – Я поеду. Но мне нужно сделать несколько звонков и найти кого-то, кто сможет меня подменить.

Майк может быть прорабом во время ее отсутствия. Она доверяла ему и знала, что ему удастся заставить рабочих закончить проект вовремя.

– Я могу отсутствовать только пару дней, – предупредила она.

– Спасибо, – пробормотал он с явственным акцентом, от которого у нее дрожь пошла по коже. – Надеюсь, Анджело отреагирует на ваш голос. Когда придет время возвращаться из Италии, я предоставлю вам свой самолет. – А про себя отметил: «Как только разрешится вопрос с наследством Анджело».

Джесс отошла от него, а он уставился на V-образный вырез халата, открывающий груди, и ощутил острое желание, представив, как развязывает пояс на ее тонкой талии и запускает руки под полы халата. Из-за этой открытой части тела воображение его разыгралось, и он представил, как она лежит под ним, а ее ноги обнимают его темно-оливковое тело.

Встретив ее встревоженный взгляд, он удивленно заметил легкий румянец на ее щеках.

«Загадочную химию сексуального притяжения сложно объяснить», – подумал Драго. Он догадался, что Джесс ощущала то же самое, и при других обстоятельствах он не стал бы терять время и тут же затащил бы ее в постель.

– Я оденусь и быстро поужинаю, если вы не против, – сказала она, поспешив к двери. – Я не ела весь день. Ужин был готов, когда вы пришли, его нужно только подогреть пару секунд.

– Святая Мадонна! Хотите сказать, что этот ужасный запах и есть ваша еда? Я думал, у вас трубы протекли.

Джесс почувствовала раздражение из-за его высокомерного тона.

- Полагаю, вы не слишком часто едите разогретую еду? – сухо сказала она.

Услышав ее ироничный тон, он прищурил глаза.

- И не испытываю ни малейшего желания. Мы поужинаем в самолете. Прошу, поторопитесь. Пока вы теряете время, состояние Анджело может ухудшиться.

К тому времени, как они приземлились в аэропорту Марко Поло, Джесс точно знала, что за человек Драго Кассари. Властный, сильный и абсолютно уверенный в себе. Все вокруг, начиная со служащих аэропорта и заканчивая экипажем самолета, относятся к нему с уважением, которое не многие могут заслужить.

Должно быть, он сказочно богат. «У кого еще из моих знакомых есть свой собственный самолет», – думала она не без иронии. Когда они взошли на борт, стюард, одетый в форму, проводил ее к одному из роскошных кожаных диванов и предложил бокал шампанского. Во время полета им подали изысканный ужин – такую еду, по ее мнению, можно было встретить только в пятизвездочном ресторане.

Когда они шли через зал в аэропорту, она думала о том, что ее джинсы слишком узкие, рубашка, севшая после стирки, при ходьбе открывает живот. Драго, напротив, выглядел так, будто сошел со страниц глянцевого журнала, в дизайнерской одежде и с сияющим видом. Легкая щетина на щеках придавала его впечатляющему облику сексуальность, а когда он шел позади нее, она заметила, что каждая встречная женщина обращает на него внимание.

Он не отрывал от уха телефон почти все время, пока они летели из Англии, он также говорил по-итальянски, и по его нахмуренным бровям она понимала, что дела обстоят не слишком радостно. Холод сжал ее сердце при мысли о том, что состояние Анджело могло ухудшиться.

- Вы говорили с кем-то из больницы? Что-то случилось с Анджело?

- Изменений нет, – коротко ответил Драго.

Драго заметил, что модные узкие джинсы подчеркивают ее стройную фигуру, а рубашка с длинными рукавами обтянула небольшую грудь. С рюкзаком на одном плече и с гитарой на другом, она выглядела так, будто собиралась на фестиваль поп-музыки, а не в госпиталь.

– Мне только что сообщил начальник охраны, что прессе стало известно о случившемся. Вероятно, кто-то из персонала больницы осведомил их. Папарацци поджидают около госпиталя, им наверняка известно о том, что мой самолет приземлился, поскольку возле аэропорта их собралась целая толпа. Моя машина скоро будет, и Фико, мой телохранитель, расчистит нам путь.

– У вас есть телохранитель?

– Я могу за себя постоять, но некоторые предосторожности не помешают. Я хорошо известен в Италии, и в прошлом была пара попыток похищения. Многие банды с радостью бы меня заполучили, чтобы потребовать миллиардный выкуп.

Он не был особенно обеспокоен и удивился, увидев, что она шокирована известием о том, что он миллиардер.

– Удивительно, на что только способны люди ради денег, – пробормотала она мрачно.

– Давайте мне ваш рюкзак, – сказал Драго, снимая его с плеча. Он удивился, обнаружив, что рюкзак совсем легкий. – Вещей должно было быть больше. Я же сказал взять одежду на несколько дней на случай, если Анджело не отреагирует на ваш голос сразу.

– Я взяла все, что не испачкано краской. У меня не так много одежды.

– По крайней мере, той, что хорошо сидит, – растянуто произнес он, направив взгляд на ее слишком маленькую рубашку, задержавшись на груди.

К ужасу Джесс, она почувствовала, как ее соски затвердели, и она знала, что они хорошо видны под облегающей тканью.

Драго наблюдал за ней, слегка прикрыв веки. Как только дверь позади него открылась и он переключил внимание на коренастого мужчину, Джесс облегченно выдохнула.

Мужчина быстро говорил с Драго по-итальянски.

– Машина ждет снаружи. Идемте, – прорычал он.

К удивлению Джесс, он взял ее за руку и прижал ближе к себе. Она чувствовала его сильное тело и чувственный аромат лосьона после бритья.

Несмотря на усилия охраны, репортеры набросились на них, как стая волков.

Драго открыл дверцу машины.

– Залезайте, скоро мы будем далеко от этого кошмара, – пообещал он. –
Мадонна! Зачем нужно было брать ее с собой? – проворчал он, снимая ремень с ее плеча.

Он протолкнул ее в машину и положил гитару ей на колени, прежде чем самому проскользнуть внутрь.

– Думаете, Анджело очнется под звуки вашего брэнчания? Кажется, вы насмотрелись мелодрам.

– Музыка может разбудить его, – резко возразила Джесс, разозленная его сарказмом. – Это не моя гитара, а гитара Анджело. Вы же должны знать, что значит для него гитара?

– Я не знал, что он умеет играть на инструменте, – заявил Драго.

– Он говорил, что мечтает играть профессионально. – Она удивленно смотрела на него. – Вы так мало знаете о своем кузене?

– То, что я не знаю о его хобби, не значит, что я не близок с ним.

- Это не просто хобби. Музыка – это страсть Анджело.

Лимузин несся по шоссе, но звук мотора был едва различим в салоне.

- Страсть? – прошептал он низким голосом с акцентом, который, словно бархат, окутал ее.

У Джесс пересохли губы, и она облизнула их кончиком языка, когда в воображении возник яркий образ, как Драго наклоняет ее на кожаное сиденье и накрывает ее губы своим ртом. Это было полным безумием, но она желала, чтобы он поцеловал ее со всей страстью, которая витала между ними. Она представила, как его руки скользят по ее телу и проникают под рубашку, чтобы ласкать груди и дразнить соски...

- Признаю, не знал о том, что Анджело увлекается музыкой. А как насчет вас, вы тоже музыкант?

- Нет. Анджело учил меня играть пару мелодий. Но у меня не очень хорошо получалось.

- Так какая же у вас страсть, Джесс?

Она сглотнула и отчаянно пыталась придумать, что сказать.

- Я... я вырезаю по дереву и делаю фигурки. Мне нравится дерево, оно мягкое и кажется живым, когда придаешь ему форму.

Джесс почувствовала облегчение, когда телефон Драго зазвонил. Пока он разговаривал, она стала смотреть в окно на уличные огни. Через несколько минут показалось современное внушительное здание госпиталя Венеция-Местре. Когда они приблизились, Джесс заметила около дюжины репортеров, толпящихся у входа, а когда лимузин подъехал к центральному входу, вспышки камер осветили салон, и лицо Драго стало суровым.

- Пресса всегда вас так преследует? – спросила Джесс.

– Папарацци охотятся за подробностями моей личной жизни, – сказал он сухо. – Но я не позволю им беспокоить моих тетю и мать. Я сделаю сообщение о случившемся с Анджело утром и попрошу оставить нашу семью в покое, пока его состояние остается критическим.

Когда водитель открыл дверь, Драго вышел первым и подал ей руку. Звук громких неразборчивых голосов оглушил ее, и она инстинктивно опустила голову, чтобы закрыться от камер. Толпа репортеров подалась вперед, она споткнулась и упала бы, если бы Драго не обвил рукой ее талию. Он почти протащил ее к главному входу, который охраняли несколько человек, и не давал репортерам войти.

– Вы в порядке? – спросил он, взглянув на ее напряженное лицо.

– Да, в порядке.

Сестра встретила их на пороге палаты, и, пока Драго говорил с ней, Джесс пыталась побороть надвигающуюся панику. Всю свою жизнь она старалась отгородиться от негативных воспоминаний – а их было немало в ее детстве – до и после того, как ее взяли под опеку, но больница вызывала самые мучительные воспоминания, которые она так и не сумела похоронить. Она не хотела думать о Даниэле. И она не осмеливалась думать о Кэти. Копаться в этом было слишком болезненно.

– Может, нам не стоит беспокоить Анджело сейчас? – сказала она дрожащим голосом. – Уже почти полночь. Сестра просила нас прийти в приемные часы?

– Конечно нет. Мы можем приходить, когда захотим. До сегодняшнего утра я не покидал палату Анджело с того момента, как его сюда привезли.

Драго посмотрел на нее и нахмурился:

– Почему вы так бледны, репортеры расстроили вас?

Джесс боролась с тошнотой.

– Я не люблю больницы, – пробормотала она.

– Никто не любит.

Последние дни, которые он провел в госпитале, пробудили в нем болезненные воспоминания. Он был благодарен за то, что Виттория нашла свое счастье с человеком, за которого в конце концов вышла замуж, и теперь у нее есть ребенок.

– Уверен, что моя тетя тоже здесь, бодрствует возле постели сына.

Он поколебался и намеренно понизил голос, чтобы только Джесс могла его слышать:

– Мать Анджело, разумеется, очень расстроена. Вы должны простить ее, если она будет немного... резкой.

Джесс не поняла, что он имел в виду, но времени на вопросы не осталось, так как Драго провел ее в палату. Анджело казался смертельно бледным.

Внезапно слезы брызнули у Джесс из глаз. Она редко плакала; по ее опыту, лить слезы было бессмысленно. Но неожиданно она потеряла контроль над своими эмоциями.

Движение в другой стороне палаты заставило Джесс обернуться, и она увидела женщину, которая, как она догадалась по ее напряженному лицу и красным глазам, была матерью Анджело.

Джесс пробормотала:

– Мне жаль, что так вышло с Анджело.

Женщина посмотрела на нее и быстро заговорила с Драго по-итальянски. Джесс не могла понять ни слова, но чувствовала, что ее присутствию здесь не рады.

– Тетя Доротея, Джесс приехала поговорить с Анджело, есть надежда, что он откликнется на ее голос. – Он неотрывно смотрел на тетю. – Уверен, что вы

оцените то, что Джесс спешно покинула Англию, чтобы навестить его.

- Вы любовница моего сына?

- Нет. - Джесс нахмурилась. - Я могу прийти в другое время, если так будет удобнее.

Он покачал головой:

- Я привез вас сюда поговорить с Анджемо.

Он посмотрел на тетю:

- Я хочу, чтобы вы провели дома несколько часов. Фико ждет, чтобы отвезти вас. Вам нужно отдохнуть и поесть.

Несмотря на явное нежелание покидать сына, тетя Доротея повиновалась, как будто она привыкла к тому, что всем заправляет племянник.

- Ты позвонишь, если будут изменения?

Голос Драго смягчился:

- Конечно.

Он проводил тетю из палаты, оставив Джесс наедине с Анджемо. Она присела на кровать и смотрела на него точно так же, как смотрела на Даниэля, когда один из воспитателей приюта привез ее навестить его. Анджемо выглядел таким юным и беззащитным. Было невыносимо думать, что он может умереть.

- Привет, Анджемо, - сказала она хрипло. - Что же ты наделал?

Она не знала, о чем говорить, но после минутного колебания продолжила:

- Ребята скучали по тебе, когда ты не вышел на работу. Газ говорит, что ты готовишь самый вкусный чай. Мы почти закончили работу на Коннаут Роуд. Я

только что получила новые панели.

Тихий шум у нее за спиной означал, что Драго вернулся в палату и встал, прислонившись к стене и сложив руки на груди. Джесс тут же смутилась.

– Мое присутствие не помогает, – сказала она решительно. – Не было и намека на реакцию.

– Мы не ждали чуда. Все, что мы можем, – это продолжать попытки.

Драго изучал ее хрупкую фигуру. Она казалась куда более расстроенной тем, что Анжело не отреагировал на нее.

И если бы не телефонный звонок, который он получил несколько минут назад от частного сыщика, он бы попал под обаяние Джесс. Однако подтверждение, что эта непростая штучка была признана виновной в мошенничестве несколько лет назад, давало основания считать, что у нее есть тайные и, возможно, преступные методы, чтобы наложить свои нечистые руки на наследство его кузена.

Глава 3

Джесс отвела глаза от Драго, явно смущенная его нервозностью. Он снял свою кожаную куртку, и она не могла не заметить, как черная шелковая рубашка обтягивает его широкую грудь и подчеркивает кубики на животе.

– Я продолжу говорить и, возможно, достучусь до него.

– Не думаю, что это случится сегодня, – резко сказал Драго. Он бы не смог объяснить протест, который ощутил, увидев, как Джесс держит кузена за руку. Она отрицала, что они любовники, но кто знает, каким образом она убедила Анжело отдать ей деньги?

Он привез ее в госпиталь в надежде, что Анжело очнется, но после информации, добытой частным сыщиком, ему не терпелось задать ей несколько

вопросов.

– Я договорюсь с сестрой, чтобы присмотрела за ним остаток ночи. Вы поедете со мной, чтобы выспаться. Утром мы вернемся и продолжим попытки.

Джесс покраснела. Ей не нравилось находиться в больнице, но перспектива сопровождать Драго до дома радовала не больше.

– Вы женаты? – спросила она неожиданно.

– Нет, а почему вы спрашиваете?

– Просто я решила, что будет не очень любезно беспокоить вашу жену и детей, если они у вас есть.

– Нет, у меня никого нет.

– Даже если так, я могу остаться здесь и поспать в кресле. Или найти гостиницу. Недалеко от госпиталя должна быть гостиница.

– Я уже договорился с экономкой, чтобы вам подготовили комнату.

Видя, что Джесс собирается возразить, Драго продолжил более мягким тоном:

– Вы же не собираетесь отказываться от моего гостеприимства, Джесс, не так ли? Я привез вас в Италию, и самое меньшее, что я могу для вас сделать, так это предложить вам комфортные условия.

– Хорошо, – пробормотала она. – Я останусь у вас до утра. Спасибо.

– Вот и хорошо.

Они покинули госпиталь через черный ход, чтобы избежать встречи с репортерами, все еще толпившимися у главного входа. Джесс откинулась на сиденье и закрыла глаза, пока машина набирала скорость. События последних

нескольких часов давали о себе знать, и какая-то часть ее все еще ждала, когда же она проснется и вернется к нормальной жизни. Должно быть, она задремала, и ее разбудил голос Драго:

- Проснитесь. Мы проехали мост, и нам пора пересесть на лодку.

Она удивилась. Широко раскрыв глаза, она увидела, что они подъехали к пристани.

- На острове нет дорог, так была образована знаменитая Венеция, - объяснил Драго, пока они прошли вдоль причала и запрыгнули в моторную лодку. По ее телу прошла дрожь от волнующей близости Драго.

Он, должно быть, заметил, что она дрожит, потому что снял куртку и протянул ей:

- Вот, возьмите.

Не желая показаться неблагодарной, она накинула куртку на плечи. Шелковая подкладка хранила тепло и запах его тела. «О дьявол», - с сожалением думала Джесс, чувствуя, как ее сердце бьется сильнее, очарованное его мужественностью. Он завел мотор, и, пока они удалялись от пристани, чувство тревоги только усиливалось.

Ее мысли отвлек восхитительный вид ночной Венеции.

- Какой красивый дом, - прошептала Джесс, когда лодка приблизилась к большому зданию с четырьмя рядами сводчатых окон и несколькими балконами. - Выглядит, как средневековый замок.

- Это и есть замок. Он был построен в начале пятнадцатого века моим предком и с тех пор принадлежит семье Кассари.

- Вы шутите, да? - Ее улыбка растаяла, когда она поняла, что Драго вполне серьезен.

– Зимний дворец – названный так, потому что обычно семья жила здесь зимой и весной, а большую часть лета проводила в горах в Италии.

Драго пришвартовал лодку у деревянного причала и, прежде чем выйти, перекинул веревку через железный столб.

– Давайте руку! – скомандовал он.

От причала ее отделял большой прыжок, и она нехотя повиновалась, ощутив настоящий электрический разряд, когда его пальцы обхватили ее руку.

– Анджело живет здесь? – спросила она.

– У него комнаты в одном крыле, а моя мать и тетя располагаются в другом.

Джесс молча следовала за Драго по каменной аллее, проходившей вдоль канала. Он провел ее вверх по лестнице и через огромную парадную резную дверь.

– Я сказал прислуге, чтобы нас не ждали, – пояснил он, проведя ее в погруженный в тишину дом. – Они все любят Анджело, и последние несколько дней были непростыми для всех.

– Вот ваша комната, – сообщил Драго, остановившись в конце длинного коридора.

Он открыл дверь, и Джесс не могла сдержать восхищенного возгласа, пройдя за ним внутрь. Комната была просто огромной, а высокий потолок, к ее изумлению, был украшен фресками, изображающими пухлых херувимов и героев римской мифологии.

– Слава богу, что я не работаю в Венеции, – прошептала она. – Как кому-то удастся взбираться так высоко и рисовать такую красоту?

Кровать была убрана шелковым синим покрывалом, и длинный, до пола, балдахин был из того же материала. Подойдя к окну, Джесс посмотрела на протекающий внизу канал и увидела проплывающую гондолу, украшенную фонариками.

– Не понимаю, почему Анджело сказал мне, что у него нет ни денег, ни семьи, – произнесла она спокойно. – Это что, была шутка?

– Я тоже не понимаю.

Любопытная нотка в голосе Драго заставила Джесс обернуться и увидеть, что он стоит совсем близко позади нее. В который раз ее поразили его рост и мощь, а когда она подняла глаза, почувствовала бессилие при виде мрачного выражения его лица.

– Я понятия не имею, почему Анджело прикинулся бедняком, – сказал он твердым голосом. – Мой кузен абсолютно честный по натуре человек. Но я подозреваю, что лжете вы, Джесс Харпер.

– Простите? – Она подумала, что ослышалась. В госпитале, приглашая ее на ночлег в свой дом, он был само очарование. Но сейчас в его глазах сквозил холод и не было и малейшего намека на дружелюбность.

– Я не лгу, – сказала она со злостью.

– Тогда расскажите, как вам удалось убедить Анджело отдать вам миллион фунтов стерлингов?

Джесс изумленно раскрыла рот.

– Анджело никогда мне ничего не давал, – произнесла она запинаящимся голосом. – В Лондоне у него не было ни единого пенни, и, если бы я не покупала еду, он бы умер от голода. – Дрожащей рукой она отбросила волосы с лица, чувствуя, что ее ночной кошмар стал еще хуже. – Это безумие. Я ничего не понимаю. С чего вы взяли, что Анджело дал мне такую сумму?

– Об этом он сказал своей матери, – холодно произнес Драго. – Моя тетя была встревожена, когда ее финансист сообщил, что Анджело снял со счета все свое состояние. Она спросила у Анджело, куда он дел деньги, на что он ответил, что отдал их вам.

Джесс перестала дышать.

– Но я ничего не получала, клянусь. И ничего не знаю ни о каких деньгах.

Глаза Драго сузились.

– Думаю, что знаете. Я также думаю, что вы точно знали о том, кто такой Анджело. Ситуация еще до конца мне не ясна, но уверен, что вы обманом вынудили Анджело отдать вам деньги.

– Это невероятно, – выдохнула Джесс, гнев постепенно приходил на смену недоверию обвинениям Драго. – Я не обязана это выслушивать... эти выдумки, которые вы тут сочиняете.

Она отпрянула от него и направилась к двери, но его последующие слова заставили ее замереть.

– А то, что несколько лет назад вас обвинили в мошенничестве, тоже выдумка?

Джесс не слышала, как Драго подошел к ней, и вздрогнула, когда он взял ее за руку и резко повернул к себе лицом.

– Частный сыщик, которого я нанял, выяснил про ваше криминальное прошлое, так что не пытайтесь ничего отрицать.

– Это было совсем не то, что вы думаете.

– Вас признали виновной. И только из-за того, что вам было семнадцать, вас приговорили к исправительным работам, а не тюремному наказанию.

Обвинение было ошибкой, но никто ей не поверил. Улики были против нее. «Себастьян позаботился об этом», – горько подумала она.

– Я ничего не знаю о пропавших деньгах Анджело, – настаивала Джесс. – Это несправедливо – обвинять меня только из-за того, что случилось много лет назад.

– Этим займется полиция. Уверен, что, когда я передам вас им завтра утром, они быстро разберутся, виновны вы или нет.

Он удивленно поднял брови, услышав ее резкий вздох.

– Почему вы так взволновались при упоминании о полиции?

– Вовсе нет, – солгала Джесс.

Драго прошел к двери.

– Ну что же, у вас есть несколько часов, чтобы придумать объяснение, куда подевались деньги Анджело. Buonanotte[1 - Спокойной ночи (ит.)], Джесс. На вашем месте я бы немного поспал. Утром вы должны быть в форме.

* * *

Если это был кошмарный сон, то самое время было проснуться, пока она не решилась на свой смелый план побега, – так думала Джесс спустя двадцать минут. Но, стоя на балконе, ощущая на лице ночной ветерок и слыша слабый плеск воды в канале, она не могла не верить в реальность происходящего. К счастью, ее комната располагалась на втором этаже.

Однако перспектива быть допрошенной полицией, предстоящие попытки убедить их, что она ничего не знает о деньгах Анджело, наполнили ее ужасом. Драго ясно дал понять, что считает, будто она обманным путем завладела наследством Анджело, и полиция, скорее всего, разделит эти подозрения. Единственным человеком, который мог защитить ее доброе имя, был Анджело.

Усилием воли она собрала нервы в кулак и, убедившись, что простыни крепко привязаны к балкону, перелезла через перила и принялась понемногу спускаться вниз по самодельной веревке. К счастью, она выдержала ее вес.

– Вы так скоро покидаете нас, мисс Харпер? – спокойно произнес знакомый голос.

Вскрикнув от неожиданности, Джесс отпустила веревку и упала. Она закрыла глаза, ожидая удара о каменную дорожку, но вместо этого две руки крепко схватили ее, и падение смягчила широкая грудь Драго.

- Мадонна! Вы сумасшедшая! - констатировал он, отпуская ее.

Джесс была так напугана, что не могла говорить.

- Вы могли погибнуть. - Он посмотрел вверх на балкон и содрогнулся. - Я могу только предположить, что вы знаете куда больше о пропавших деньгах, чем утверждаете, раз собирались рискнуть жизнью, чтобы сбежать.

- Я отказываюсь быть в заточении! Я приехала в Италию, чтобы помочь Анджело. Вместо того, чтобы обвинять меня, вам лучше подумать, почему ваш кузен был так несчастен и обеспокоен, пока жил в Лондоне. Я могу сказать, что его что-то тревожило, но он не доверял мне, и вам тоже, судя по всему.

- Вы ничего не знаете о моих отношениях с Анджело, - прорычал он.

Критика Джесс привела его в ярость, но еще больший гнев вызвало то, что в ее словах была правда. Драго был сильно занят управлением «Касса ди Кассари» и считал, что у Анджело все в порядке с учебой в Лондоне.

- Куда это вы собираетесь? - спросил он, когда Джесс резко пошла от него, накинув рюкзак на спину.

- Домой. Я решила пренебречь вашим гостеприимством, - добавила она с иронией. - Просто скажите, как добраться до ближайшего аэропорта, и я уеду домой.

- Черта с два. Вы сказали, что останетесь до тех пор, пока Анджело не придет в себя.

- Это было до того, как я поняла, какой вы высокомерный хам.

Джесс повысила голос, привлекая внимание людей, которые прогуливались около моста через канал. Драго обнял ее и, наклонив голову, заглушил ее

испуганный крик своими губами.

Джесс оцепенела, а он вздрогнул, почувствовав удар кулака по ребрам. Ощущение ее сопротивляющегося тела разожгло его кровь.

Джесс была в ярости, что он воспользовался своей физической силой, чтобы остановить ее. Он держал ее так крепко, что она не могла пошевелиться и снова ударить его кулаком. Ее груди были прижаты к его груди, сквозь шелковую рубашку она ощущала тепло его тела, и, пытаясь вырваться, ее соски стали твердыми от легкого трения.

Господи, что с ней творится? Когда это попытка бегства сменилась желанием?

Драго обхватил ее ягодицы и прижал к себе так крепко, что она почувствовала, как он напрягся под джинсами, и ее кровь учащенно забилась. Издав слабый стон, Джесс обвила рукой его плечи и поцеловала со всей страстью.

- Видишь, дорогой, я говорила, что это просто любовная ссора.

Драго провел рукой по волосам.

- Это не должно было произойти, - сказал он хрипло.

Джесс тщетно пыталась придумать что-нибудь язвительное в ответ, но никогда не была остра на язык. Драго смотрел на нее так, будто не верил, что мог поцеловать ее, а презрительный изгиб его губ был последней каплей унижения. Ей сейчас же нужно было уйти, пока все не стало еще хуже. Она злилась на себя за то, что ответила на поцелуй с такой откровенной страстью.

Дорожка, проходившая рядом с каналом, обрывалась в конце замка, и американские туристы должны были вскоре пройти через мост. Это значило, что мост был ее единственным шансом на спасение. Но как только она двинулась в этом направлении, Драго встал перед ней, перегородив ей путь.

- Вернитесь в дом, - приказал он.

– Полагаю, вы шутите. – Одержимая желанием избавиться от него, Джесс бросилась бежать вдоль пристани туда, где была пришвартована лодка, вдруг понимая, насколько это глупо. – Оставьте меня!

– Вот дьявол! Джесс, я не причиню вам вред. – Голос Драго стал резче. – Осторожнее!

Но было слишком поздно. С криком она соскользнула и упала в чернильную воду канала.

Глава 4

Джесс задыхалась. Вода заполнила ее рот и нос, и она глубже погрузилась под воду. Вода была такой холодной, что ее легкие и разум оцепенели. Инстинкт самосохранения заставил ее отчаянно цепляться за окружающую темноту. Рюкзак тянул ее вниз. В панике она высвободила руки из ремней.

Затем чудесным образом что-то выдернуло ее к поверхности, и она снова могла дышать.

– Я не умею плавать, – выдохнула она, боясь вновь оказаться под водой.

– Все в порядке. Я держу вас. Святая Мария! Прекратите биться, как рыба на мели, и дайте мне вас вытащить.

Сильные руки подняли ее и опустили на пристань. Наглотившись грязной воды из канала, Джесс упала без сил, постепенно ужас отступал, и она начала дрожать. Убрав мокрые волосы с лица, она взглянула на Драго:

– Конечно же, я билась, как рыба, потому что чуть не утонула.

– Вы могли бы поблагодарить меня за то, что я спас вам жизнь, – сказал он мрачно.

Он нахмурился, увидев, что она стучит зубами. Вода в канале была слишком холодной, но он думал, что она дрожит от испуга. Не говоря больше ни слова, он поднялся и взял ее на руки, не обращая внимания на возражения.

- Как же мой рюкзак? Он все еще в воде.

- Там он и останется, если только вы не хотите вернуться и вытащить его.

- Я говорила, что не умею плавать. Мой паспорт остался там.

- К счастью, он вам не понадобится какое-то время.

- Вы не можете удерживать меня силой, - прошептала Джесс.

- Я не знаю, как вы сможете уехать без паспорта, - последовал лаконичный ответ, который разозлил Джесс, и она возобновила свои попытки высвободиться. Драго просто чуть сильнее прижал ее к себе, и хрипло сказал: - Тише. Вы уже и так меня достаточно промочили. Господи, вы скользкая, как угорь.

Прекрасно. Уже дважды за последние несколько минут он сравнил ее с рыбой! Джесс знала, что ей нужно продолжать борьбу, но она так устала и замерзла, а руки Драго были такими успокаивающими. Тем более куда она теперь пойдет, без рюкзака, одежды, денег и паспорта, которые оказались на дне канала? Она устало подумала, что в этой шахматной игре Драго поставил ей мат.

Он пронес ее в дом и поднял наверх через два лестничных пролета так, словно она ничего не весила. Открыв дверь плечом, он пронес ее в комнату, которая, как она догадалась, принадлежала ему. Элегантная гостиная была выполнена в кремовых и золотых тонах, с бархатными диванчиками винного цвета и коврами с изысканным рисунком. Но Джесс только мельком взглянула на все это, потому что Драго пронес ее через пару дверей прямо в спальню.

Ее взгляд мгновенно упал на кровать с пологом и золотым дамасковым балдахинном. Увидев экзотичные шелковые обои винного цвета, она решила, что комната, в особенности кровать, была создана для соблазнения. Сатиновое покрывало на кровати было такого же роскошного цвета, что и обои.

Очередной приступ паники заставил ее возобновить попытки высвободиться.

- Почему вы принесли меня сюда? Я хочу назад, в свою комнату.

- Даже не надейтесь. Я не собираюсь ходить под вашим балконом и ждать, чтобы поймать вас, когда вы решите совершить очередной прыжок.

- Я не прыгала. Это был осторожный и продуманный план, который мне бы не понадобился, если бы вы меня не заперли, - отрезала Джесс, задетая его язвительным тоном. - Я бы не упала, если бы вы меня не напугали. Куда это вы собираетесь? - спросила она, увидев, что он пронес ее в ванную, примыкавшую к спальне, и опустил в душевую кабину. Она ахнула, когда он включил душ, и ее залило теплой водой. Ее джинсы и рубашка, которые и без того намокли из-за падения в канал, тут же облепили ее тело.

- Вам нужна помощь, чтобы раздеться?

- Нет! - Она посмотрела на Драго, возмущенная его насмешливой улыбкой.

Проследив за его взглядом, она посмотрела вниз и в ужасе увидела, что рубашка стала почти прозрачной, и твердые соски были полностью видны через намокшую ткань.

- Идите к черту, - пробормотала она с ненавистью.

Бегло взглянув на Джесс, Драго неожиданно почувствовал угрызения совести. Под маской непокорности она выглядела юной и беззащитной, и ему стало неловко оттого, что она боится его. Дьявол, мысль о том, что он может напугать женщину, была ему отвратительна. Он мрачно подумал, что вел себя этой ночью как животное. Беспокойство о кузене и то, что он не спал вторые сутки, затуманили его мозг. Хотя он и подозревал, что Джесс знает о деньгах Анджело куда больше, чем говорит, ничего еще не доказано - и он помнил ее уверенность, когда она отстаивала свою невиновность.

- Оставайтесь под душем, пока не согреетесь, - сказал он грубо. - Я подыщу вам что-нибудь из одежды.

Спустя десять минут Джесс осторожно раздвинула дверки душевой кабинки и с облегчением обнаружила, что одна. Для нее была приготовлена стопка полотенец и белая мужская рубашка, которая принадлежала, как она полагала, Драго. «Он был прав насчет душа, как и насчет многого другого», – с сожалением подумала она. Но, по крайней мере, она больше не дрожала, а ее волосы не пахли речной водой.

Рубашка была такой большой, что она доходила ей до середины бедер. Высушив волосы висящим на стене феном, она поняла, что не может оставаться в ванной бесконечно.

Первое, что она заметила, – это то, что Драго сменил свою мокрую одежду, переодевшись в темно-синий халат, открывающий широкую загорелую грудь с завитками черных волос.

– Чувствуете себя лучше? – спросил он, когда Джесс вошла в комнату.

Она кивнула, ее сердце застучало, когда он подошел к ней и протянул бокал.

– Выпейте это, немного бренди согреет.

– Нет, спасибо. Я не пью, – отпрянула она, услышав запах алкоголя.

– Я не собираюсь вас отравить, – сказал он сухо.

– Простите, – покраснела она, осознав, что с ее стороны это было невежливо. – Я не переношу алкоголь. Даже простой запах напоминает мне о...

– О чем?

– Ни о чем. – Джесс прикусила язык, понимая, что Драго ждет ответа.

– Мой отец пил... много, – пробормотала она. – Он был алкоголиком. Он напивался до беспамьятства, но не был особо беспокойным. Он пил все подряд, и наш дом просто тонул в алкоголе.

Драго задумался, впервые в жизни не зная, что сказать. Голос Джесс не выражал эмоций, но он чувствовал, что она сдерживается.

– Вы сказали, что ваш отец пил, – сказал он минуту спустя. – Значит ли это, что он больше не пьет?

– Он мертв. Умер, когда мне было одиннадцать.

– Должно быть, вам было тяжело потерять отца так рано.

Она пожала плечами:

– Честно говоря, он не был хорошим отцом. Я не помню, чтобы он когда-нибудь был трезвым, все деньги он тратил на выпивку, так что в доме не было еды.

Ее голос звучал буднично, но глаза потемнели.

– А что ваша мать? Она тоже пила?

– Не думаю. Она умерла, когда я была маленькой, и я ее не помню.

Драго нахмурился. Он спрашивал себя, почему ему это интересно. Он не должен интересоваться прошлым Джесс. Но он не мог не думать о голодном, брошенном ребенке.

– Кто заботился о вас после смерти отца?

– Я попала в приют, который был не так уж плох. По крайней мере, у меня каждый вечер был ужин. – Она усмехнулась и зевнула. – Простите, я без сил. День был насыщенным.

– Тогда ложитесь в кровать. – Он отодвинул покрывало и вопросительно посмотрел на нее, когда увидел, что она не двигается.

Джесс уставилась на шелковые простыни, а ее сердце забилося.

– Я не собираюсь спать с вами, – отрывисто сказала она. – Вот почему вы хотели напоить меня бренди – чтобы сделать более сговорчивой?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Спокойной ночи (ит.).

Купить: <https://tellnovel.com/shantel-shou/bitva-na-arene-lyubvi>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)